

— Где, чёрт подери, обещанное подкрепление?! — бушевал пожилой мерфолк в белом халате, руководящий Центром выращивания людей Западного моря.

С того самого момента, как разнеслась весть о пробуждении чистокровного китайского человека, шквал заявок на тест на совместимость ментальной силы от желающих со всех концов планеты попросту обрушил серверную сеть Центра. Самые нетерпеливые уже мчались сюда на личных глайдерах, требуя немедленно предъявить им Жуань Чэня.

Здание окружили плотным кольцом. Охрана едва сдерживала напор, и директор всерьёз опасался, что обезумевшая от предвкушения толпа вот-вот пойдёт на штурм и попросту утащит сокровище.

Сам же виновник этого сумасшествия даже не подозревал, какую кашу заварил.

В стерильном боксе царила тишина. Воспользовавшись тем, что надзиратели-рыбины куда-то уплыли, Жуань Чэнь подошёл к прозрачной перегородке и негромко постучал в соседний отсек.

— Эй, друг! Слышишь меня?

Вчера, вскоре после того как он сам очнулся в этом жутком месте, русалки притащили ещё одного пленника — какого-то иностранца. Несчастный выглядел абсолютно раздавленным: как забился в угол с самого начала, так и сидел там сиднем, не подавая признаков жизни.

Услышав стук, парень с золотистой макушкой в углу шевельнулся. Парень осторожно поднял голову.

Жуань Чэнь обрадовался, что сосед хотя бы живой, и поспешил наладить контакт:

— Вэа а ю фром?

Тот лишь молча уставился на него.

Жуань Чэнь почесал затылок.

Плохо дело. Школьные уроки английского он всегда благополучно прогуливал, и сейчас в голове, как назло, гулял ветер. Не выудить ни единого приличного слова.

— Кэн ю... кэн ю спик инглиш? — Он замахал руками, пытаясь жестами компенсировать свой

чудовищный акцент. — Хеллоу?

— Твоя... английский... понимать?

Тут же мысленно осёкся: господа, ну и бред, прямо как японские оккупанты в дедовских сериалах про войну.

Однако эта нелепая фраза возымела действие. Золотоволосый парень наконец зашевелился.

Жуань Чэнь опешил.

«Неужели японец?»

Но с его точёным носом и большими глазами сосед выглядел стопроцентным европейцем.

Иностранец медленно подошёл к прозрачной стене, нажал на какую-то неприметную панель, и перегородка с мягким писком скользнула в сторону.

Жуань Чэнь вытаращил глаза.

«А так можно было?!»

— Японец? Кореец? — спросил парень, делая шаг навстречу.

— Ноу, ноу, ноу! — Жуань Чэнь замотал головой. — Чайниз, чайниз! Китай, в смысле!

Парень нахмурился и буркнул что-то себе под нос. Разумеется, Жуань Чэнь не понял ни слова.

Но лингвистические барьеры сейчас волновали его меньше всего — нужно было срочно разузнать, куда они попали.

Он лихорадочно соображал, пока в голове не вспыхнула спасительная искра:

— Э-э... Квесчен! Вопрос!

— М-м? — Золотоволосый удивлённо вскинул брови, явно не ожидая от собеседника таких познаний.

— Зей... — Жуань Чэнь указал пальцем в сторону коридора, а затем на себя и соседа. — Эти...

фиш... ит ас? Ну, кушать нас будут?

Сосед меланхолично пожал плечами:

— Probably.

Заметив, что Жуань Чэнь завис, пытаюсь переварить услышанное, он состроил гримасу и добавил:

— Maybe.

— Окей, — Жуань Чэнь показал ему большой палец.

«Понятно».

«Похоже, я и впрямь провалился в другой мир и заделался кормом для русалок. Причём откормочным. Интересно, скоро ли нас подадут к столу?»

Он придиричиво оглядел себя, потом соседа. Наверное, всех нормальных людей эти твари уже сожрали, а их оставили «на вырост» — больно уж тощие, пустили на откорм.

Не успел он развить эту безрадостную мысль, как снаружи раздался резкий, раскатистый свист.

Оба парня вздрогнули. Золотоволосый среагировал мгновенно: рванул Жуань Чэня за плечо, пряча за своей спиной, и напряжённо уставился на приближающуюся русалку.

По ту сторону стекла плавало существо с рыбьим хвостом. Оно умилённо прижало перепончатые ладони к груди:

— Боже мой, прелесть какая! Милашка болтает со Сяо Цзинем!

«Милашка» — такое прозвище они всем научным отделом единогласно утвердили для Жуань Чэня вчера вечером. Ведь более очаровательного существа этот мир ещё не видывал.

Заметив, что человечки замолчали, а черноволосый недовольно насупился, русалка смущённо порозовел и виновато защебетал:

— Ои, простите, лапочки, я вас прервал! Я просто заглянул проверить, всё ли у вас в порядке. Уже уплываю, не сердитесь.

В конце концов, в аппаратной стояли камеры высокого разрешения — там наблюдать за ними было куда удобнее.

С этими словами он взмахнул мощным плавником, вскипев облаком мелких пузырьков, и мгновенно растворился в толще воды за стеклом.

Жуань Чэнь, разумеется, ничего не понял. Его взгляд приковал оскал этого существа — полный острых, как иглы, зубов.

«Такой проглотит и не заметит. Хрусь — и головы нет».

Он невольно передёрнул плечами. Заметив это, золотоволосый обернулся и ободряюще похлопал его по плечу:

— Easy.

Догадавшись, к чему клонит иностранец, Жуань Чэнь густо покраснел:

— Айм нот... афрейд!

Ещё чего не хватало! Его, парня, какой-то чужой пацан защищает. Стыдоба!

— What?

—...

Жуань Чэнь сначала изобразил испуганную гримасу, а затем яростно замотал головой и замахал руками:

— Бояться? Ноу!

Он решительно закатал рукав своей просторной рубахи и изо всех сил напряг бицепс, похлопав по нему ладонью:

— Ай эм стронг! Андерстэнд? Ю ноу?

Золотоволосый скрестил руки на груди, скептически разглядывая его руку, больше похожую на сухую веточку.

Жуань Чэнь не на шутку раззадорился. Да, проснувшись здесь, он почему-то обнаружил себя

бледным и исхудалым, будто после затяжного тифа. Но ведь он больше десяти лет тренировался под началом деда — мастера кунг-фу!

— Донт... — он попытался вспомнить слово «недооценивать», но плюнул. — Донт недооценивать меня! Ай кэн протект ю! Ай кэн бит фиш... лук! В смысле, зубы на полу искать будут!

Для наглядности он оскалился и ткнул пальцем себе в рот.

— Hungry? — окончательно запутавшись в этом потоке лингвистического хаоса, парень лишь вздохнул. — Whatever. I'm sleepy, be quiet.

Развернувшись, он лениво побрёл обратно в свой отсек.

Жуань Чэнь остался стоять посреди пустой комнаты.

«Блядь...»

Никогда ещё в жизни он так страстно не тосковал по карманному англо-русскому словарю.

Звезда Ханьхай. Военное ведомство

Военный штаб Звезды Ханьхай по праву считался самым неприступным и охраняемым объектом на всей планете.

В этот час двери главного конференц-зала были наглухо заперты. Вдоль коридора вытянулась шеренга элитных гвардейцев в тяжёлой броне.

Из соображений безопасности во время совещания блокировались любые внешние сигналы — даже личные коммуникаторы превратились в бесполезный пластик. Внутри царила удушающе серьёзная атмосфера. Даже вечно улыбающийся адъютант Винсент сейчас стоял за плечом своего командира натянутый как струна, не смея расслабить ни единой мышцы.

Во главе массивного стола сидел генерал Лукс — фактический правитель Ханьхая и верховный главнокомандующий.

— Война неизбежна, — вещал один из высших офицеров. — Инсектоиды перешли все границы. Их провокации давно перестали быть случайными стычками!

— Согласен, нужно бить! Пусть эти твари уяснят, что Ханьхай им не по зубам. Они пробили защитный купол Базы Икс — этот налёт явно планировался заранее. Нам пора показать зубы!

— Но не забывайте о сиренах. Стоит нам увязнуть в войне с жуками, и эти твари из бездны тут же ударят в спину. Мы окажемся зажаты в тиски.

Спор разгорался всё сильнее, перерастая в откровенный гвалт, однако сидевший во главе стола Лукс хранил ледяное молчание. Постепенно офицеры начали осекаться. Один за другим они умолкали, пока в зале не воцарилась звенящая, давящая тишина.

Взгляды всех присутствующих скрестились на фигуре генерала. Перед ним трепетали даже самые закалённые в боях ветераны.

Лукс медленно поднял веки. В его прозрачно-холодных глазах не отражалось ни единой эмоции.

— Высказались? — негромко спросил он.

— Так точно, генерал, — один из контр-адмиралов преданно заглянул ему в лицо. — Каково будет ваше решение?

— Сирены совершили последний крупный набег более века назад, — бесстрастно произнёс Лукс. — В то время как инсектоиды терзают наши рубежи последние десять лет, нанося колоссальный ущерб.

Этого было достаточно. Его позиция прозвучала яснее любого приказа.

Офицеры из фракции пацифистов лишь понуро переглянулись. Возразить никто не посмел.

Лукс поднялся со своего места, собираясь огласить окончательную директиву, как вдруг тяжёлые створки дверей разошлись.

Присутствующие недоумённо обернулись.

— Простите... Простите за вторжение, генерал Лукс, — в зал торопливо вплыл дежурный офицер охраны. Он боязливо приблизился к главнокомандующему и что-то быстро зашептал ему на ухо.

Выслушав доклад, Лукс повернул голову к столу:

— Капитан Курт.

Один из молодых офицеров тут же вытянулся в струну:

— Я!

Капитан преданно смотрел прямо перед собой, но кожей чувствовал пристальный взгляд генерала.

Ему показалось... или в этом взгляде скользнула мимолётная усмешка?

Прежде чем Курт успел испугаться, Лукс ровным голосом произнёс:

— Поздравляю. Твой питомец вступил в период трансформации.

Курт на секунду опешил, а в следующий миг его лицо исказила гримаса абсолютного, безумного восторга:

— Правда?! Неужели правда?!

Но наткнувшись на холодный взгляд Лукса и ощутив на себе тяжёлые, полные укоризны взоры старших офицеров, капитан мгновенно вспомнил, где находится.

— Виноват, — он поспешно напустил на себя суровый вид и замер по стойке «смирно».

Но сердце его бешено колотилось от тревоги.

В период трансформации домашние люди требовали непрерывной заботы и внимания со стороны хозяина. Любая оплошность могла обернуться ментальным сбоем у зверька, последствия которого были бы необратимы.

И хотя закон о защите людей стоял на их стороне, устроить подобный переполох прямо во время важнейшего военного совета у генерала... Такого история штаба ещё не знала.

Оставалось лишь уповать, что генерал примет во внимание его былые заслуги на поле боя...

— Свободен. Возвращайся к своему питомцу, — спокойно распорядился Лукс. — Как только период трансформации завершится, явишься в дисциплинарный отдел для получения взыскания.

Курт почувствовал, как с души свалился огромный камень. Он отдал честь с глубочайшей признательностью:

— Так точно! Благодарю вас, генерал!

— Иди.

Из-за этой непредвиденной заминки совет затянулся.

Впрочем, итог оказался предрешён: фракцию сомневающихся удалось окончательно переубедить. Резолюция об объявлении войны инсектоидам была официально утверждена.

Спустя несколько часов, когда время перевалило за ужин, Лукс объявил перерыв до следующего утра — детальную проработку тактических шагов отложили на завтра.

Офицеры потянулись к выходу. За столом остался лишь седовласый вице-адмирал Эрвин. Он явно чего-то ждал, нерешительно переводя взгляд на главнокомандующего.

— Говорите прямо, Эрвин, — Лукс бросил на него короткий взгляд. — Все свои. К чему эта лишняя секретность?

Пожилой, но всё ещё крепкий вице-адмирал приблизился к столу:

— Курту едва перевалило за семьдесят, а его человек уже вошёл в период трансформации. Скоро у нас появится ещё один чудесный малыш. Это прекрасные новости для нашего вида.

Для русалок, чья продолжительность жизни составляла от трёх до четырёх столетий, семьдесят лет считались ранней юностью.

Лукс безучастно хмыкнул. Он прекрасно понимал, к чему клонит старик.

И не ошибся. Старик мягко улыбнулся:

— Лукс... тебе скоро стукнет сто пятьдесят. Не пора ли наконец задуматься о...

— Бесполезно, вице-адмирал Эрвин, — вздохнул маячивший за спиной генерала Винсент. — Я ему все уши прожужжал. Эта упрямая рыба никого не слушает.

— Но послушай, Лукс, — в голосе Эрвина зазвучала неподдельная тревога. — Я знаю, что говорить об этом не принято, но закон природы неумолим. Двухсотлетний рубеж — критический порог для нашего вида. А для носителя ментальной силы класса SSS последствия будут фатальными. Без человека, способного гармонизировать твои ментальные потоки, ты просто...

— Я сдохну в мучениях от ментального бунта, — ровным тоном закончил за него Лукс. Его лицо оставалось пугающе безразличным, словно речь шла о ком-то постороннем.

— Вот видите, вице-адмирал? — хмыкнул Винсент. — Не принимайте близко к сердцу, у него всегда такой жизнерадостный настрой.

Эрвин лишь тяжело вздохнул. Он знал Лукса с детских лет и прекрасно понимал: если этот парень что-то вбил себе в голову, сдвинуть его с места не под силу даже всей королевской армаде.

— Зато сегодня мне удалось кое-что выведать, — Винсент заговорщически подмигнул старику. — Наш суровый генерал наконец-то раскрыл карты и описал свой идеал.

У Эрвина загорелись глаза:

— О! И какую же породу он предпочитает?

— Чистокровных китайских людей.

Адмирал застыл с открытым ртом. Улыбка сползла с его лица.

— Клянусь честью, я не шучу, — развёл руками адъютант. — Он сам так сказал. Подавайте ему только чистокровного китайского человека, на остальных даже смотреть не желает.

— Но это же безумие! — Эрвин попытался воззвать к голосу разума. — Найти чистокровного китайского человека в наши дни практически нереально. После той катастрофы, что постигла Голубую Звезду...

— Я знаю, — небрежно прервал его Лукс. — Не найдём — так тому и быть. Все мы смертны. И если ради лишней пары сотен лет мне придётся делить постель с кем попало, то я действительно предпочту сдохнуть пораньше.

Старик лишился дара речи.

Винсент развёл руками, красноречиво показывая вице-адмиралу взглядом:

«Ну вот, что я говорил? Стену и то проще переубедить».

<http://bllate.org/book/18424/1796972>